

Советизмы в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова

Язык литературы, созданной в первые десятилетия после октябрьской революции, весьма специфичен. В нем произошло своеобразное столкновение двух типов словесной культуры: классической дореволюционной и новой советской. В произведениях М.Булгакова, М.Зощенко, А.Платонова, И.Ильфа и Е.Петрова это столкновение проявляется особенно ярко. Наименования реалий жизни дореволюционного и нового времени, переплетаясь тесным образом, создают своеобразный языковой строй, в котором важное место занимают советизмы.

Существует множество определений термина «советизм». Мы будем понимать его широко – как любой факт советской словесной культуры.

Отличительной особенностью языка писателей 20-30-х годов является рефлексия над советизмами. «Языковая рефлексия – это явно или скрыто выраженная критика языка определенного периода» [Пихурова 2006: 5]. Основной функцией, выполняемой советизмами в произведениях И.Ильфа и Е.Петрова (романах «12 стульев», «Золотой теленок, повести «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», рассказах и фельетонах) является выражение авторской иронии.

Ирония проявляется в рефлексии над следующими фактами советской словесной культуры.

1. Переименование географических объектов.

После революции волна переименований захватила всю страну. Города, поселки, улицы, проспекты, площади переименовывали в честь советских деятелей, событий, явлений, часто бездумно, не принимая во внимание многовековую историю этих объектов. Улица Ленина была в каждом городе, Советский поселок – в каждой области. Приведем примеры:

Он выходил на ...улицу имени товарища Губернского.

...несколько садовых скамеек, привезенных с Александровского, ныне имени Пролетарских субботников.

В городе было две Советских улицы. («12 стульев»).

Изобилует переименованиями повесть «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска»: Большая Месткомовская улица, Членская площадь, Переучетный переулок, Старорежимный бульвар, Спасо-Кооперативная площадь и др.

Обойдя молчанием Мелколавочный, Малосольный и Малохольный переулки, отметим ...Приключенческий тупик.

Между Единодушной и Единогласной висится каланча...

Яркий пример абсурдности переименования представлен в рассказе «Чествуют память». В рассказе собираются переименовать улицу в честь героя труда товарища Некрасова. Но улиц в городе всего шесть, и пять из них уже переименованы в честь тех, кто присутствует на этом заседании:

- Улица имени дня рождения нашего уважаемого товарища Бредихина...

- Улица имени красного пожарника...

- Улица имени Тупакова...

- Переулок имени трехлетнего служения на своем посту секретаря...

- Проезд красного охотника, заведующего аптечным отделом товарища Пинчермана...

Обижать никого нельзя, и в честь Некрасова называют Пушкинский тупик. Пушкина никто не знает, на заседании его нет, и улицу торжественно переименовывают.

2. Аббревиатуры и сложносокращенные слова. Об аббревиации, как одном из ведущих способов советского словообразования, много писали Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов, С.И. Карцевский, И.Ф. Протченко, Б.М. Сарнов и др. Советизмы-аббревиатуры у Ильфа и Петрова используются для выражения авторской иронии над этим способом номинации. Авторских

аббревиатур в их языке практически нет, в основном используются реальные факты языка. При этом среди реальных аббревиатур намеренно подбираются неблагозвучные и труднопроизносимые. Тяжеловесность и большая концентрация таких слов в разговорной речи подчеркивает их неестественность и надуманность. Например:

*Я – художник, окончил **ВХУТЕМАС**...*

*... моторы – харьковская работа. Сплошной **госпромцветмет**.*

*...- **Закавтопромторг** или частное общество «Мотор»?*

*...и еще один гардероб - в личное распоряжение секретаря **Старпродкомгуба**.*

*...Кто войдет? **Пищестрест, Маслоцентр, ...НКПС**...даст немного. Ну, **губисполком** даст. А начнем – **Госбанк и Комбанк** дадут ссуду («12 стульев»).*

3. Лозунги. В советскую эпоху лозунги были обязательным средством идеологической пропаганды и агитации. Их основная функция – призыв к чему-либо, выраженный в кратком эмоциональном обращении, часто этот призыв носит предписывающий характер. Лозунги, использованные в произведениях И.Ильфа и Е.Петрова, можно разделить на разные подгруппы.

а) Лозунги с явным и скрытым призывами:

*«Сделал свое дело – **и уходи**» и «Одно яйцо содержит столько же жиров, сколько $\frac{1}{2}$ фунта мяса».*

б) Лозунги, обращенные к одному человеку: *«Тщательно пережевывая пищу, **ты помогаешь** обществу»* - и к коллективу: *«**Все** – на тираж! **Каждый трудящийся** должен иметь в кармане облигацию госзайма» («12 стульев»)*

в) Лозунги оригинальные: *«Ударим автопробегом по бездорожью и разгильдяйству!» («Золотой теленок»)* и трансформированные, используемые в речи героев частично:

*...- Почем **опиум для народа?** (В основе фраза В.И.Ленина: «Религия – опиум для народа»)*

*...- Вот тебе милиция! Вот тебе дороговизна стульев для **трудящихся всех стран!** (Лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»)*

4. Штампы. А.М.Селищев в работе «Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926)» большое внимание уделяет клишированности новейшего русского языка, отмечая процесс создания «речевых шаблонов вместо недавних форм эмоциональности» [Селищев 1928: 121]. По мнению А.П.Романенко, «результатом партийной пропаганды и агитации среди масс явилось внедрение в массы классового сознания и классового же жаргона. Таким образом, партийность языка стала обязательной для всей советской культуры – для правительственной словесности, литературы и искусства, науки, бытовой сферы общения» [Романенко 2000: 73].

В 20-30-е годы устойчивые советские обороты с трибун и страниц газет переходят в обычную речь. Подчеркнутая официальность и штампованность бытовой речи выглядит фальшиво и вызывает смех:

...не получил десяти копеек, а даже подвергся нападению со стороны комсомольца Авдотьева...

...Ипполит Матвеевич был амнистирован...

...Во избежание усушки и раструски он изъял Пашу Эмильевича из очереди и приспособил его для перетаскивания скупленного на привозной рынок.

...Конрад Карлович Михельсон, сорока восьми лет, член союза с 1921 года, в высшей степени нравственная личность, мой хороший знакомый, кажется, друг детей... («12 стульев»)

Последнее предложение – пример характеристики – шаблонного жанра, широко распространенного в советскую и постсоветскую эпохи.

Яркий пример, характеризующий сарказм авторов по отношению к штампованной речи, находим в романе «12 стульев»:

...впечатления у обоих журналистов отливались в одни и те же затертые, подержанные, вываленные в пыли фразы.

5. Смешение разностилевой лексики. Данное явление частично пересекается с предыдущим. Комический эффект рождается на соединении

официальной или просто советской лексики с лексикой религиозной и возвышенной, например:

*Монахов выселили большевики и устроили **в обители совхоз**.*

*...Население **тиражного ковчега** уснуло.*

*...**Чтобы предводитель дворянства на священнослужителя, аки лев, бросался и за беспартийность упрекал!*** («12 стульев»)

...Граждане с надрывом голосили:

*- **Пройдите в ковчег! Впереди свободнее.*** («Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска»)

6. Разрушение фразеологизмов. Разложение устойчивых сочетаний слов или замена одного из компонентов фразеологизма на советизм создает иной смысл высказывания и придает новым фразам ироничный оттенок:

*Пригласить можно Максима Петровича Чарушникова,,...ныне **чудесным образом сопричисленного к лику соработников**.* («12 стульев»)

*...Особенно поражает на Спасо-Кооперативной площади **могила неизвестного частника**.*

*Где ж это видано, чтоб **десять партийных одному беспартийному кланялись?*** («Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска»)

Сатирически обрисованные факты советской словесной культуры: переименования, аббревиатуры, лозунги, штампы и т.д. – позволяют сделать вывод о том, что советизмы в языке И. Ильфа и Е. Петрова являются элементами комического и их основная функция состоит в выражении авторской иронии по отношению к новой реальности и новому языку.

Библиографический список:

Пихурова А. А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI века: АКД. – Саратов, 2006.

Романенко А .П. Советская словесная культура: образ риторика – Саратов, 2000.

Селищев А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926). – М., 1928.

Сведения об авторе

Павелко Анна Аркадьевна, аспирант кафедры теории и истории языка Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. uza-anna@mail.ru. Н.рук. – к.ф.н., доц. З. С.Санджи-Гаряева.